

ГЛАВА ПЕРВАЯ

КУПЕР

А по уши увяз в Ягербомбе*.

Вчера я был буквально женат на блендере, трудился над пина коладой и клубничным дайкири, словно рабочий на заводе. Сегодня очередь водочного Рэд Булла** и «Огненного шара***». И не забудьте про розе****. Ох уж эти придурки и их розе. Все они прильнули к барной стойке, растянувшейся от одной стены до другой, в своих льняных рубашках пастельных тонов, со стрижками за триста баксов, выкрикивая мне заказы на выпивку.

Слишком жарко для такого дерьма.

В Авалон-Бэй времена года отмечены бесконечным циклом оттоков и нашествий. Как приливы сменяются отливами во время шторма, так заканчивается лето и все здесь идет на убыль. Обгоревшие на солнце

* Jägerbomb — это коктейль-бомба, приготовленный путем добавления порции Jagermeister в энергетический напиток, обычно Red Bull. Иногда этот напиток ошибочно называют традиционным «шотом».

** Водочный коктейль Red Bull — это алкогольный напиток с кофеином, коктейль Highball, состоящий из энергетического напитка Red Bull и различного количества водки.

*** Коктейль на основе канадского ликера с одноименным названием.

**** Розовое вино (также фр. rosé — розе) — вино, получаемое с использованием красных сортов винограда в результате непродолжительного контакта виноградного сусла с мезгой (и характерными для кожицы винограда темными пигментами).

туристы забираются в минивэны, прихватив своих объевшихся сладостями детей, и направляются вглубь страны, обратно к себе в пригороды и клетушки. На смену им приходит волна загорелых школьников — армия клонов, возвращающихся в Гарнет-колледж. Отпрыски обладателей трастовых фондов, чьи прибрежные дворцы закрывают вид на океан для остальных из нас, кто собирает мелочь, выпадающую из их карманов.

— Эй, приятель, шесть стопок текилы! — вопит какой-то клон, постукивая кредитной картой по липкому дереву барной стойки. Как будто я должен быть впечатлен. На самом деле, он просто еще один типичный придурок из Гарнета, вышедший прямо из каталога Сперри*.

— Напомни мне, почему мы это делаем, — говорю я Стеф, собирая для нее очередь «Джеков»** и кока-колы на стойке для официантов.

Она залезает руками в бюстгальтер и приподнимает каждую грудь, чтобы те казались больше в ее черном топе с надписью: «Пляжный бар Джо».

— Чаевые, Куп.

Точно. Ничто не тратится быстрее, чем чужие деньги. Богатые детишки выкидывают купюры на ветер, играя в игру «кто кого переплюнет», пользуясь преимуществами папиной кредитки.

Выходные на набережной как Марди Гра***. Сегодня последняя пятница перед началом осеннего семестра

* Американский обувной производитель Sperry вошел в историю как первый бренд специализированной обуви для моряков. Сегодня Sperry принадлежит компании Wolverine World Wide, которая владеет такими известными марками, как Merrell, Saucony, Harley Davidson (только обувное производство), Hush Puppies, Keds и прочими.

** Jack Daniel's — бренд виски из США.

*** Марди Гра (фр. Mardi gras, букв. — «жирный вторник») — вторник перед Пепельной средой и началом католического Великого поста, последний день карнавала.

в Гарнете, что означает три дня буйства прямо до утра понедельника: бары разрываются по швам. Мы практически печатаем деньги. Не то чтобы я планировал заниматься этим вечно. Я подрабатываю здесь по выходным, чтобы накопить немного денег, перестать работать на других людей и начать быть самим собой. Как только денег станет достаточно, моя задница покинет этот бар навсегда.

— Будь осторожна, — предупреждаю я Стеф, когда она ставит напитки на свой поднос. — Кричи, если понадобится схватиться за битку.

Это будет не первый раз, когда мне приходится избивать кого-то за то, что они не принимают «нет» за ответ.

В такие ночи совсем другая энергетика. Влажность настолько густая, что можно намазать соленый воздух, как крем для загара. Прижимающиеся к друг другу тела, отсутствие запретов и текила — опасный коктейль, полный плохих намерений. К счастью, Стеф — крутая девчонка.

— Я справлюсь.

Она подмигивает мне, забирает напитки и с улыбкой на лице быстро разворачивается, покачивая длинным черным хвостиком. Я не знаю, как она терпит, когда эти чуваки трогают ее. Не поймите меня неправильно, я получаю свою долю женского внимания. Некоторые становятся довольно смелыми, слишком дружелюбными. Но с девушками иначе — ты бросаешь им ухмылку или шутку, они хихикают и оставляют тебя в покое. Но не эти парни. Придурки из команды и ублюдки из братства. Стеф постоянно хватают и лапают, шепчут в ухо всякие пошлости. К ее чести, она почти никогда не бьет их.

Таковы наши трудовые будни: приспособливаться к сезонным паразитам, к этому агрессивному виду, который использует нас, местных жителей, высасывает

все соки и оставляет после себя мусор. И все же этот город едва ли существовал бы без них.

— Эй! Налей-ка мне шоты! — снова выкрикивает клон.

Я киваю, как будто говоря «уже бегу», хотя на самом деле имею в виду «я нарочно игнорирую тебя». Мое внимание привлекает свист на противоположной стороне барной стойки.

Сначала обслуживают местных. Без исключения. За ними следуют постоянные клиенты, которые хорошо дают на чай, затем вежливые люди, горячие красотки, милые крошечные старушки, а уже после все эти пресыщенные болваны. Я отправляю стакан, наполненный бурбоном, в конец барной стойки, где стоит Хайди, а после наливаю и себе. Мы опрокидываем по порции, и я наливаю ей еще.

— Что ты здесь делаешь? — спрашиваю я, потому что ни один уважающий себя местный не придет сегодня на набережную. Слишком много клонов убивают атмосферу.

— Надо отдать ключи Стеф. Пришлось забежать к ней домой.

Хайди была самой красивой девочкой в первом классе, и с тех пор мало что изменилось. Даже в кроссовках и голубом топе она, несомненно, самая горячая красотка в этом баре.

— Ты сегодня закрываешь?

— Да, не уйду отсюда до трех, наверное.

— Хочешь заглянуть после ко мне? — Хайди приподнимается на носочках, чтобы перегнуться через барную стойку.

— Не, у меня завтра двойная смена. Нужно выспаться.

Она дуется. Сначала игриво, а потом более легкомысленно, когда до нее доходит, что я не заинтересован в свидании сегодня вечером. Может, этим летом

мы и устроили целую череду интрижек, но делать это на постоянной основе с одним из лучших друзей начинает напоминать полноценные отношения, к чему я определенно не стремлюсь. Я все еще надеюсь, что она поймет это и перестанет спрашивать.

— Эй. Эй! — Нетерпеливый волосатый чувак в другом конце бара пытается поймать мой взгляд. — Клянусь богом, мужик, я дам тебе сотню за долбаный шот.

— Тебе лучше вернуться к работе, — говорит Хайди с саркастичной улыбкой, посылая мне воздушный поцелуй. Я медленно двигаюсь к клиенту. Он прямо с ленточного конвейера клонов: стандартная кукла Кен с лучшей улыбкой, которую можно оплатить стоматологической страховкой. Рядом с ним пара приятелей, чья идея о ручном труде, вероятно, состоит в том, чтобы подтирать свои задницы.

— Давай-ка посмотрим, — подначиваю я его. Клон отслоняивливает мне Бенджамина*. Так гордится собой. Я наливаю одну рюмку виски, потому что не помню, о чем он просил, и передаю ему. Придурок выпускает купюру, чтобы забрать стакан. Я хватаю деньги и кладу в карман.

— Я заказал шесть шотов, — говорит он самодовольно.

— Давай еще пятьсот, и я их налью.

Я жду, что он будет ныть или закатит истерику. Вместо этого парень смеется, грозя пальцем. Для него это тот самый очаровательный местный колорит, за которым они сюда приходят. Богатые детки любят быть облапошенными.

К моему полному изумлению, этот болван вытаскивает еще пять купюр из пачки наличных и кладет их на барную стойку.

— Давай лучшее, что у тебя есть, — заявляет он.

* 100-долларовая купюра.

Лучшее, что есть в этом баре, — это Джонни Уокер Блю* и текила, название которой я не могу выговорить. Ни один из этих напитков не стоит больше пятисот долларов за бутылку. Так что я изображаю удивление и встаю на стул, чтобы достать пыльную бутылку текилы с верхней полки. Ладно, я прекрасно помню, что он просил, и поэтому налил ему кое-что подороже. В любом случае Богатенький Ричи доволен и уходит к своему столику.

Мой коллега-бармен Ленни искоса смотрит на меня. Я знаю, что не должен поощрять такое поведение. Это только укрепляет идею, что мы продаемся и что они владеют этим городом. Но к черту все, я не собираюсь продавать напитки до своей смерти. У меня более грандиозные планы.

— В котором часу ты заканчиваешь? — раздается мурлычущий женский голос слева от меня.

Я медленно поворачиваюсь, ожидая окончания. Обычно за этим вопросом следует один из двух вариантов:

«Потому что я хочу, чтобы ты меня снял».

Или «Потому что не могу дождаться, чтобы снять тебя».

Последующие действия — это простой способ определить, окажешься ты в постели с эгоисткой или с любительницей раздавать минеты. Ни один из этих методов съема не отличается оригинальностью, но никто и не говорил, что клоны, приезжающие в Авалон-Бэй каждый год, оригинальны.

* «Джонни Уокер» (англ. Johnnie Walker) — марка шотландского виски. Наиболее распространенный бренд шотландского виски в мире, продаваемый практически во всех странах, в год выпускается более 150 млн литров различных сортов Johnnie Walker. Под этой маркой выпускаются как недорогие сорта выдержкой не менее 3 лет, так и различные типы выдержанного дорогого виски. Большая часть сортов «Джонни Уокер» — купажируемый виски.

— Ну? — давит блондинка, и я понимаю, что для меня у нее нет никакой подготовленной реплики.

— Бар закрывается в два, — просто отвечаю я.

— Составишь нам компанию после того, как закончишь? — флиртует девушка. У нее, как и у ее подруги, блестящие волосы, идеальные тела и светящаяся после дня, проведенного на солнце, кожа. Они милые, но я не в настроении для того, что они предлагают.

— Прости. Не могу, — отвечаю я. — Но ты приглянись тут к кое-кому, кто выгладит в точности как я. Мой брат-близнец где-то здесь.

Я машу рукой на толпу людей, переполняющих бар, словно натолканных в банку сардин.

— Уверен, он с удовольствием развлечет тебя. — Я говорю это в основном потому, что знаю — это взбесит Эвана. Хотя, с другой стороны, может быть, он поблагодарит меня. Хоть он и презирает клонов, но, кажется, ничего не имеет против богатеньких принцесс, когда они обнажены. Клянусь, парень пытается переспать со всем этим городом. Брат постоянно повторяет, что ему «скучно».

— О божечки, вас двое? — Практически моментально у обеих девушек делаются мечтательные глазки. Я хватаю стакан и кладу туда кубики льда.

— Ага. Его зовут Эван, — добавляю я. — Если найдете его, скажите, что вас послал Купер.

Когда цыпочки, наконец, уходят с фруктовыми коктейлями в руках, я вздыхаю с облегчением. Работа бармена — такое дерьмо.

Я толкаю виски со льдом к тощему чуваку, который его заказал, и забираю деньги. А затем, взъерошив волосы, делаю медленный вдох, прежде чем идти к следующему клиенту. Большую часть ночи пьяным посетителям удастся держать себя в руках. Дэрил, швейцар, выгоняет всех, кого, по его подозрению, может стошнить, а мы с Ленни занимаемся идиотами, которые подтягиваются к бару.

Я приглядываю за Стеф и другими официантками, пока те работают в толпе. Стеф обслуживает столик, полный парней из Гарнета, пускающих по ней слюни. Она улыбается, но я знаю этот взгляд. Когда девушка пытается уйти, один из них хватается за талию.

Я прищуриваюсь. Это тот же придурок, «мистер шесть купюр». Когда ее глаза находят мои, я почти выхожу из-за стойки. Но она качает головой, словно не знает, что может произойти. Потом Стеф умело уворачивается от шаловливых рук этого уroda и возвращается к бару.

— Хочешь, чтобы я их вышвырнул? — спрашиваю я ее.

— Нет. Я справлюсь с ними.

— Знаю. Но ты не обязана. Я вытащил шесть сотен из этих тупиц. Могу поделиться с тобой. Давай я избавлюсь от них.

— Все в порядке. Просто дай мне три «Короны» и два «Яг...

— Даже не произноси. — Все мое тело дрожит от этого слова. Если мне больше никогда не придется нюхать эту мерзкую черную хрень, это будет просто замечательно. — Мне нужно купить затычки для носа.

— У тебя как будто контузия, — смеется она, наблюдая, как я страдаю.

— Я должен получать надбавку за вредность. — Я заканчиваю и толкаю напитки к ней. — Серьезно, если эти парни не могут держать руки при себе, я иду туда.

— Все в порядке. Но, черт, как бы я хотела, чтобы они свалили. Не знаю, кто сегодня хуже — Мистер Цепкие Ручонки или Сэр Выпускник, жалующийся на папочку из-за того, что тот отказался от своего обещания купить ему яхту на выпускной.

Я усмехаюсь. Стеф вздыхает и уходит с полным подносом напитков.

Большую часть часа я не поднимаю головы. Помещение настолько переполнено, что лица уже сливаются

в одно пятно, и все, что я делаю, это на автомате наливаю выпивку и принимаю кредитки, едва ли осознавая свои действия. В следующий раз, когда я проверяю Стеф, то вижу, как Богатенький Ричи пытается убедить ее потанцевать с ним. Она, как боксер, пытается обойти его, ускользнуть, лишь бы сбежать от чувака. Мне не удается разобрать ее точные слова, но их легко угадать: *«Я работаю, пожалуйста, дай мне вернуться к работе. Я не могу танцевать с тобой, я работаю»*. Стеф пытается оставаться вежливой, но ее пылающие глаза говорят мне, что она уже сыта по горло.

— Лен, — зову я, кивая в сторону разворачивающейся сцены. — Дай мне секунду.

Он кивает в ответ. Мы заботимся о своих.

Я шагаю вперед, зная, что представляю угрожающую картину. Мой рост около двух метров, я не брился несколько дней, а волосам не мешает стрижка. Надеюсь, я выгляжу достаточно грозно, чтобы удержать этих парней от глупостей.

— Здесь все в порядке? — интересуюсь я, когда дохожу до их компании. Мой тон будто говорит: *«Я знаю, что это не так, и тебе лучше остановиться, или я вышвырну твою задницу отсюда»*.

— Свали, клоун, — бормочет один из них.

Оскорбление меня не трогает. Тут не привыкать к такому.

Я поднимаю брови.

— Я не уйду, пока моя коллега не скажет мне уйти. — Я многозначительно смотрю на руку этого пижона, который удерживает Стеф. — Она не подписывалась на то, чтобы ее лапали богатеи вроде вас.

У парня хватает ума убрать руку. Стеф использует эту возможность и встает возле меня.

— Видишь? Ничего страшного, — насмехается он. — Ни одной несчастной дамочке не нужна помощь.

— Лучше убедиться, что так и будет. — Я делаю акцент на предупреждении с такой же усмешкой. — И держи свои руки при себе.

Мы со Стеф уже собираемся уходить, но тут слышится звук разбитого стекла. Неважно, как громко в помещении, неважно, что оно переполнено людьми, — стекло бьется об пол, и сразу же после этого можно услышать, как крылья колибри трепещут в двух округах от тебя. Каждый поворачивается в нашу сторону. Один из приятелей Богатенького Ричи, который уронил стакан, невинно моргает, когда я встречаюсь с ним взглядом.

— Упс, — говорит он.

Смех и аплодисменты прерывают неожиданную тишину. Затем снова возобновляются разговоры, и все внимание присутствующих возвращается к пьяным развлечениям, которыми они занимались ранее.

— Твою мать, — бормочет Стеф себе под нос. — Иди за стойку, Куп. Я разберусь.

Она уходит, раздраженно нахмурившись, в то время как заносчивые придурки отворачиваются от нас и начинают громко болтать и смеяться между собой.

— Все хорошо? — спрашивает Ленни, когда я приближаюсь к бару.

— Не уверен.

Я оглядываюсь на компанию богачей и хмурюсь, когда замечаю, что их главаря больше нет с ними. Куда он делся?

— Нет, — протягиваю я. — Не думаю, что хорошо. Дай мне еще секунду.

Я снова оставляю Ленни одного на боевом посту, а потом выхожу из-за барной стойки, чтобы найти Стеф. Я иду к подсобке, думая, что она пошла туда за метлой, чтобы подмести стекло. И тут слышу:

— Слезь с меня!

Я бросаюсь за угол. Моя челюсть сжимается, когда я замечаю постельное поло Богатенького Ричи. Он загнал Стеф к дальней стене в конце короткого узкого

коридора, где находится подсобка. Когда она пытается вывернуться из его цепких лап, он преграждает ей дорогу, хватая за запястье. Второй рукой подонок скользит вниз и пытается схватить девушку за задницу.

Нет, к черту все. Я направляюсь к нему и дергаю за воротник. Секунду спустя он приземляется прямо на липкий пол.

— Убирайся, — рычу я.

— Купер.

Стеф удерживает меня, даже несмотря на благодарность в ее глазах. Знаю, она ценит спасение. Я стращиваю ее руку, потому что с меня уже достаточно этого дерьма.

— Вставай и вали отсюда, — приказываю я этому испуганному мудаку.

Он выкрикивает злобные проклятия, пока встает на ноги.

Туалеты прямо за углом, в десяти футах отсюда, и его гневные крики уже привлекли внимание. Группа визжащих девиц из сестринства уже спешит сюда, за ними следуют другие любопытные посетители. Внезапно все больше голосов заполняет коридор.

— Престон! Приятель, ты в порядке?

Двое его друзей пробиваются сквозь толпу. Они выпячивают свою грудь, прикрывая любимого чемпиона, ведь, если их выгонят отсюда на глазах у всех этих людей, им придется весь год пить дома в одиночестве.

— В чем твоя проблема, чувак? — выплевывает Громила, прожигая меня взглядом.

— Никаких больше проблем, — отвечаю я, скрещивая руки. — Просто вынес мусор.

— Чувствуешь запах, Престон? — говорит его приятель с подначивающей улыбкой. — Здесь чем-то воняет.

— Тут помойка неподалеку, или это твой трейлер? — шутит другой.

— Попробуйте сделать два шага вперед и сказать это снова, — поощряю я их, потому что, как бы то ни

было, мне скучно, а эти придурки своим поведением просто умоляют, чтобы их побили.

Я оцениваю свои шансы. Три на одного, и парни-то совсем не тощие: каждый из них ростом около шести футов, примерно моего размера. Они могли бы стать частью команды по водному поло, спонсируемой братьями Брукс. Но я, вообще-то, тренируюсь, и эти мышцы не для показухи. Так что мои шансы довольно высоки.

— Куп, остановись. — Стеф толкает меня в сторону и встает между нами. — Забудь. У меня все в порядке. Возвращайся в бар.

— Да, *Куп*, — насмехается Престон, после чего обращается к своим друзьям: — Ни одна цыпочка в городе не стоит таких проблем.

Я смотрю на Стеф и пожимаю плечами. Богатенький Ричи должен был уйти, когда у него имелась такая возможность.

Пока он продолжает смеяться, такой самодовольный от собственного превосходства, я хватаю его за рубашку от Ральфа Лорена и бью кулаком прямо ему в лицо. Престон, пошатнувшись, падает на своих друзей, которые толкают его ко мне. Окровавленный, он бросается на меня, как потустороннее существо из фильма ужасов, размахивая кулаками и брызгая кровью. Мы натыкаемся на девушек из сестринства, а затем со всего размаху влетаем в стену. Спиной я врезаюсь в старый таксофон, которым никто не пользовался вот уже лет пятнадцать, и поэтому Престон успевает нанести мне ответный удар по челюсти. После я разворачиваюсь и прижимаю его к стене. Мне уже не терпится разбить его чертово лицо, но именно в этот момент Джо, владелец бара, вместе с Дэрилом и Ленни удерживают меня и оттаскивают от него.

— Ты тупой городской мусор, — булькает мудака. — Ты хоть представляешь, что уже на пути к смерти?

— Хватит! — кричит Джо. Ветеран Вьетнама с седой бородой хиппи и хвостиком указывает толстым

пальцем на Престона. — Убирайтесь отсюда. В моем баре не дерутся.

— Я хочу, чтобы этого психа уволили, — заявляет Престон.

— Поцелуй меня в зад.

— Заткнись, Куп, — говорит Джо. Он позволяет Ленни и Дэрилу отпустить меня. — За это я урезаю тебе зарплату.

— Куп ни в чем не виноват. — Стеф оправдывает меня перед боссом. — Этот парень приставал ко мне, а потом последовал за мной в подсобку и зажал меня в коридоре. Купер пытался выгнать его.

— Вы знаете, кто мой отец? — прикрывая свой кровоточащий нос, спрашивает Престон. — Его банк владеет половиной зданий на этой грязной набережной. Одно мое слово, и у вас появится очень много проблем.

Губы Джо сжимаются в тонкую полоску.

— Ваш сотрудник поднял на меня руку, — продолжает злиться Престон. — Я не знаю, как вы управляете этой дырой, но, если бы это случилось где-то еще, человека, напавшего на клиента, больше бы не наняли.

Гадкая ухмылка этого пижона заставляет меня сжать кулаки от злости. Я хочу задушить его голыми руками.

— Так что либо вы разберетесь с этим, либо я позвоню отцу и сделаю это за вас. Знаю, уже поздно, но не переживайте, он проснется. Он сова. — Ухмылка становится еще неприятнее. — Так он заработал все свои миллиарды.

Наступает долгая пауза. Потом Джо вздыхает и поворачивается ко мне.

— Ты ведь не серьезно, — говорю я в изумлении.

Мы с Джо давно знаем друг друга. Мой брат и я устроивали здесь барбекю летом во времена старшей школы. Мы помогли старику восстановиться после двух ураганов. Я водил его дочь на выпускной, ради всего святого.

У него отстраненный вид, он пробегает пальцами по бороде.

— Джо! Серьезно, мужик. Ты позволишь одному из них указывать тебе, как управлять твоим баром?

— Прости, — произносит Джо, качая головой. — Я должен думать о своем бизнесе. О своей семье. Ты зашел слишком далеко в этот раз, Куп. Возьми из кассы то, что я тебе должен за ночь. Утром пришлю тебе чек.

Довольный собой, Богатенький Ричи насмехается надо мной.

— Видишь, деревенщина? Так устроен настоящий мир. — Он кидает кровавую пачку денег прямо в Стеф и выплевывает густой комок крови и слизи. — Вот. Прибери здесь все, милая.

— Это не конец, — предупреждаю я Престона, когда он и его друзья собираются уходить.

— Все было кончено до того, как началось, — ехидно бросает он через плечо. — Ты единственный, кто этого не знал.

Глядя на Джо, я вижу поражение в его глазах. У него больше нет ни сил, ни желания сражаться в этих битвах. Вот как они до нас добираются. Понемногу. Бьют нас, пока мы не устанем, не сможем держаться дальше. Затем они захватывают нашу землю и наш бизнес, вырывают наше достоинство из наших умирающих рук.

— Знаешь, — говорю я Джо, забирая деньги и бросая их ему в руку. — Каждый раз, когда один из нас уступает одному из них, мы делаем так, чтобы им было немного легче поиметь нас в следующий раз.

Только вот... *Нет*.

К дьяволу «следующий раз».

Эти мудаки больше никогда не получают от меня следующего раза.